

Гаджиева Диана Викторовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовно-правовые меры стимулирование деятельного раскаяния

Аннотация. В статье анализируются вопросы уголовно-правового стимулирования деятельного раскаяния. Автор отмечает, что институт деятельного раскаяния является способом уменьшения уголовно-правовых наказаний.

Ключевые слова: гуманизм, деятельное раскаяние, поощрительные меры, наказание.

Неотвратимость наказания за совершенное преступление является основным критерием уголовного законодательства Российской Федерации. Однако для современной уголовно – правовой науки и законотворчества характерна тенденция внедрения идей гуманизма и справедливости в уголовное законодательство. Это воплощается, с одной стороны, в том, что уголовная репрессия ужесточается за счет применения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений строгих санкций, с другой стороны – идеи возрождения личности, выражающиеся в закреплении объективной возможности смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности при условии деятельного раскаяния виновных лиц.

Достижение уменьшения количества совершаемых преступлений и обеспечения полноты их раскрываемости только посредством использования одних только мер наказания не представляется возможным. Мы наблюдаем активный поиск различных форм и способов стимулирования виновного лица к добровольным действиям с целью минимизации им причиненного вреда,

расширения поощрительных мер воздействия на его посткриминальное поведение.

Отступление государства от неизбежности применения наказания, выведение им тех или иных видов поведения за границы действия уголовного законодательства, в первую очередь, происходит под воздействием социальных условий. Законодатель признает, что наказание — не панацея в предотвращении и предупреждении преступных проявлений.

В связи с этим, не теряет актуальности установленный в Уголовном Кодексе Российской Федерации [2] институт деятельного раскаяния. Данный институт является способом разрешения уголовно-правовых конфликтов, включающим в себя так называемые стимулирующие нормы, побуждающие совершившее преступление лицо раскаяться в содеянном, устранить причиненный преступный вред, способствовать изобличению преступников и раскрытию преступных деяний. В этом заключается правовая роль института деятельного раскаяния.

Деятельное раскаяние не только выражает индивидуальные психические свойства и состояние субъекта как следствие его негативного восприятия преступных деяний, но оно также представляет собой комплекс активных и волевых поступков, являющихся объективным подтверждением его полного раскаяния. Лицо, виновное в совершении преступления, согласно статьи 51 Конституции РФ [1], не обязано изобличать себя либо предъявлять доказательства своей невиновности, а также оказывать содействие выявлению обстоятельств дела. Однако его активное участие в раскрытии преступления существенно облегчает работу правоохранительных, дает возможность сократить время, затраты на выполнение процессуальных процедур, ускоряет возмещение причиненного вреда потерпевшему. Содействие в раскрытии преступления со стороны преступника может быть только добровольным. Такое его поведение оценивается как социально полезное, вызывающее положительное общественное восприятие, стимулируется и поощряется государством в форме закрепленных законодательно правовых гарантий

смягчения наказания или полного освобождения от уголовной ответственности. Постпреступное поведение, включающее в себя, помимо полного признания лицом своей вины и его раскаяния в совершенном преступлении, предупреждение пагубных последствий содеянного, оказание помощи в раскрытии преступления и т. д., является необходимым условием института деятельного раскаяния. Закон стимулирует и поощряет такое поведение, рассматривает его как смягчающее наказание обстоятельство (п. «и» ст.61 УК РФ) либо основание для освобождения от уголовной ответственности (ст.75 УК РФ).

Следуя современному отечественному законодательству, освобождение от уголовной ответственности как следствие деятельного раскаяния включает анализ комплекса вопросов, связанных с положением исследуемых норм в действующем Уголовном кодексе.

Законодательно закреплённая концепция деятельного раскаяния охватывает нормы Общей и Особенной частей УК РФ. Отсутствие законодательного определения порядка и устоявшейся практики их применения, существенные противоречия в содержании ст. 75 УК РФ и положений примечаний к статьям Особенной части УК РФ, позволяющие освобождать лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, порождают множество вопросов, которые создают некоторые сложности при разрешении конкретных уголовных дел.

В правоприменительной практике и юридической науке не выработано единого мнения относительно способов разрешения названных несоответствий. Не все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, можно отнести к деятельному раскаянию.

Так, например, А.Н. Янкина отмечает, что в случае самовольного оставления воинской части или места службы (ст.337) и дезертирстве (ч.1 ст.338) предусматриваются такие условия освобождения от уголовной ответственности, как совершение преступления впервые и в результате

стечения тяжелых обстоятельств. Данные условия не идентичны деятельному раскаянию, так как уголовный закон не называет ни одного позитивного постпреступного действия [6, с. 64].

Статьей 206 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за захват заложника. В примечании к данной статье сказано, что виновное лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности при отсутствии в его действиях иного состава преступления. Следовательно, при добровольном освобождении заложника имеет место деятельное раскаяние, если же это было сделано по требованию властей, деятельное раскаяние отсутствует [3, с. 67].

Анализ соответствующих примечаний показывает, что в перечисленных выше статьях Особенной части имеются значительные отступления от предписаний общей нормы, что указывает на наличие в подобных случаях коллизии уголовно-правовых норм.

В.В. Наумов вообще не усматривает противоречий между ст.75 УК РФ, полагая, что институт деятельного раскаяния следует рассматривать в совокупности положений как Общей, так и Особенной части УК РФ, поскольку, по его мнению, в примечаниях к статьям Особенной части содержатся вовсе не нормы, а только часть нормы о деятельном раскаянии [4, с. 54].

Для освобождения от уголовной ответственности в силу примечания к норме Особенной части УК РФ необходимо наличие условий, предусмотренных ч.1 ст.75 УК РФ. Набор усилий в нормах к Особенной части УК РФ неодинаков. Например, в примечании к ст.126 указывается, что для освобождения лица от уголовной ответственности за похищение человека необходимым условием является добровольное освобождение похищенного. Напротив, для того, чтобы освободить от уголовной ответственности за незаконное изготовление, хранение, пересылку, перевозку либо сбыт наркотических или психотропных веществ, в соответствии с примечанием к ст.228, необходимо кроме добровольной передачи перечисленных предметов

еще и активное содействие раскрытию или предотвращению преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических или психотропных веществ, обнаружению совершивших их лиц, обнаружению добытого преступным путем имущества. Следовательно, если подходить к пониманию ч.2 ст.75 УК РФ буквально, то напрашивается вывод о том, что в некоторых примечаниях те или иные условия законодателем дублируются [5].

Таким образом, на сегодняшний день имеется целый ряд вопросов, по которым отношение законодателя, ученых и практиков остается неопределенным. В числе перечисленных ранее можно назвать следующие вопросы: требуется ли для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием совокупность всех условий, закрепленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, или же достаточно одного-двух из названных условий (форм); нужно ли устанавливать все формы положительного поведения, которые определены частью 1 ст. 75 УК РФ, при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 75 УК РФ) случаях; определение критериев отграничения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием от оснований освобождения, установленных в ст. 76, 78, 90 УК РФ, а также от института добровольного отказа от преступления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации /принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Авакумова О. Ю., Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Вестник ВЭГУ. 2006. №1.

4. Наумов В.В. Деятельное раскаяние // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №2.

5. Потемкина А.Т. Содержание и уголовно-правовое значение деятельного раскаяния // Новый юридический журнал. 2013. №2.

6. Янкина М.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ. // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013.

© Бюллетень магистранта 2016 год №3